

2. Решение Подольского городского суда Московской области № 2-3791/2016 2-3791/2016~М-3041/2016 М-3041/2016 от 30 мая 2016 г. по делу № 2-3791/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – 2018. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/>. – Дата доступа: 08.10.2018.

3. Чельшев, М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. Ю. Чельшев. – Казань, 2009. – 40 с.

4. Фокина, М. А. Гражданская процессуальная политика: понятие и приоритеты / М. А. Фокина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2002. – № 2. – С. 91–105.

5. Комиссаров, К. И. Некоторые аспекты соотношения гражданского и гражданско-процессуального права / К. И. Комиссаров // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / под ред. В. В. Яркова. – Екатеринбург : Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. – С. 145–152.

Перерва И. В.

ПРОБЛЕМА АРБИТРАБЕЛЬНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, iac@cci.by

Термин «арбитрабельность» («arbitrability») традиционно означает допустимость спора в качестве объекта арбитражного разбирательства, отражает сложное правовое явление, находящееся на стыке договорного и процессуального права, частных и публичных интересов и составляющее часть публичного порядка государства.

Дефиниция арбитражного соглашения, содержащаяся в п. 1 ст. II Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (г. Нью-Йорк, 1958 г.) (далее – Нью-Йоркская конвенция), содержит прямое указание на то, что объект договорного или иного правоотношения, из или в связи с которым между сторонами возник или может возникнуть спор, должен быть предметом арбитражного разбирательства.

Что же касается самого понятия арбитрабельности, то на международно-правовом уровне не удалось сформулировать единый стандарт. Каждое государство, руководствуясь категориями публичного порядка, определяет, какие споры могут быть разрешены в рамках арбитражного (третейского) разбирательства.

Соответственно, поскольку в различных государствах степень участия государства в частноправовых отношениях является различной, один и тот же предмет спора может быть признан арбитрабельным в одном государстве и неарбитрабельным в другом.

Следует особо отметить, что арбитрабельность предмета спора подвергается неоднократной оценке в рамках различных правовых систем, как со стороны государственных судов на этапе направления сторон в арбитраж, на этапе оспаривания вынесенного арбитражного решения, а также в процессе его признания и/или приведения в исполнение, так и со стороны арбитров международных арбитражных судов в ходе арбитражного разбирательства.

Изначально данный вопрос может быть рассмотрен еще до возбуждения арбитражного разбирательства по спору, в отношении которого стороны заключили арбитражное соглашение.

В частности, иск по такому спору может быть подан в государственный суд, который согласно п. 1 ст. II Нью-Йоркской конвенции должен признать арбитражное соглашение, соответствующее требованиям данного пункта (т. е. неарбитрабельность предмета спора может в таком случае стать причиной рассмотрения данного спора по существу государственным судом, без направления в арбитраж), а также в соответствии с п. 3 ст. II Нью-Йоркской конвенции, по просьбе одной из сторон, должен направить стороны в арбитраж, если не найдет, что упомянутое соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Те же вопросы государственный суд рассматривает при разрешении ходатайства о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, так как в соответствии с подп. а) п. 1 и подп. а) п. 2 ст. V Нью-Йоркской конвенции недействительность арбитражного соглашения и неарбитрабельность объекта спора относятся к основаниям для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений.

При этом в ст. II Нью-Йоркской конвенции отсутствуют положения о том, на основании какого права следует рассматривать вопросы действительности, сохранения силы и исполнимости арбитражного соглашения, а также арбитрабельности предмета спора. Полностью разделяю преобладающую точку зрения о том, что для данных целей должны быть использованы коллизионные нормы, содержащиеся в подп. а) п. 1 и подп. а) п. 2 ст. V Нью-Йоркской конвенции [1, с. 52, с. 80].

Таким образом, а также учитывая, что арбитрабельность предмета спора рассматривается в качестве одного из условий действительности арбитражного соглашения [2, с. 124], арбитрабельность предмета спора согласно положениям ст. II, подп. а) п. 1 и подп. а) п. 2 ст. V Нью-Йоркской конвенции оценивается государственными судами:

- по праву государства, рассматривающего вопрос о передаче спора в арбитраж (применительно к арбитрабельности предмета спора);
- по закону, которому стороны подчинили арбитражное соглашение (применительно к оценке арбитражного соглашения), а при отсутствии такого указания – по закону государства места вынесения решения (применительно к оценке арбитражного соглашения).

Следует отметить, что в ст. VI Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже (Женева, 1961 г.) (далее – Европейская

конвенция) при рассмотрении государственным судом вопроса о наличии или действительности арбитражного соглашения в рамках основанного на наличии арбитражного соглашения отвода государственного суда по неподсудности указывается еще один критерий. Так, при отсутствии указаний на закон, которому стороны подчинили арбитражное соглашение, и если в тот момент, когда вопрос представлен на разрешение государственного суда, невозможно установить, в какой стране должно быть вынесено арбитражное решение, применяется закон, определенный в силу коллизийной нормы государственного суда, в котором возбуждено дело.

При этом государственный суд, в котором возбуждено дело, может не признать арбитражное соглашение, если по закону его страны спор не может быть предметом арбитражного разбирательства.

Арбитрабельность предмета спора как отдельное основание и как одно из условий действительности арбитражного соглашения оценивается государственным судом, в частности, при рассмотрении ходатайства об отмене решения международного арбитражного (третейского) суда, находящегося на территории Республики Беларусь, в соответствии с положениями ст. 43 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» и ч. 3 ст. 255 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь.

При этом государственный суд руководствуется:

правом государства места вынесения арбитражного решения (применительно к арбитрабельности предмета спора);

законом государства, которому стороны подчинили арбитражное соглашение (применительно к оценке арбитражного соглашения), а при отсутствии такого указания – законом государства места вынесения решения (применительно к оценке арбитражного соглашения).

Ни в Нью-Йоркской конвенции, ни в Европейской конвенции, ни в Законе Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» нет ответа на вопрос о том, каким правом следует руководствоваться составу международного арбитражного (третейского) суда, оценивая арбитрабельность предмета спора, находящегося в его производстве. Представляется, что состав суда должен стремиться к вынесению такого решения, которое не будет отменено, а будет признано и приведено в исполнение на территории иностранного государства или исполнено на территории государства места его вынесения.

Соответственно, составу международного арбитражного (третейского) суда необходимо учитывать требования национального законодательства, содержащиеся в различных правовых системах, а именно:

права, применимого к содержащему арбитражную оговорку договору, из которого возник спор, поскольку вопрос арбитрабельности предмета спора касается существа спора [1, с. 82];

права государства места вынесения арбитражного решения;

права государства места исполнения арбитражного решения.

Кроме того, в качестве условия действительности арбитражного соглашения составу международного арбитражного (третейского) суда следует оценить арбитрабельность предмета спора с учетом требований, предъявляемых правом, которому стороны подчинили арбитражное соглашение, а при отсутствии такого указания – правом государства места вынесения решения, т. е. в случае вынесения решения международным арбитражным (третейским) судом, находящимся на территории Республики Беларусь, в соответствии с положениями ст. 11 и 22 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде».

Библиографический список

1. Карабельников, Б. Р. Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений: Научно-практический комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 года / Б. Р. Карабельников. – М. : Юстицинформ, 2001. – 368 с.
2. Международный коммерческий арбитраж : пособие / А. И. Анищенко [и др.] ; под ред. У. Хелльманна, С. А. Балащенко, Т. В. Сысуева. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – 395 с.

Петченко Т. М.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ

Белорусский государственный университет

пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, *p-t-m-08@mail.ru*

Уровень защиты трудовых прав зависит от качества материальных и процессуальных норм, их согласованности, учета особенностей, присущих правоотношениям в социально-трудовой сфере.

Под способами защиты обычно понимают определенные приемы, которые могут быть использованы субъектами для защиты прав. Недостатком трудового законодательства Республики Беларусь является отсутствие общей нормы, закрепляющей способы защиты трудовых прав.

В теории права формы защиты определяют как урегулированный порядок осуществления защиты прав посредством использования конкретного способа. Субъектами трудового права могут быть использованы внесудебные и судебные формы защиты. Внесудебные формы защиты трудовых прав ограничены рамками организации или спора, состав органов определяется участниками спора, как правило, решение принимается коллегиально, не все решения являются обязательными.

В целях повышения эффективности способов и форм защиты трудовых прав предлагаем основные направления совершенствования законодательства в этой сфере.

1. К внесудебным формам относятся непосредственные переговоры между сторонами по урегулированию разногласий без привлечения третьих лиц. В трудовом праве Республики Беларусь относительно индивидуальных